

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАХОДКИ

Охотники за древними рукописями — ученые Института русской литературы Академии наук СССР В. И. Малышев, А. М. Панченко, Л. А. Дмитриев ежегодно отправляются на Север нашей Родины — в Архангельскую и Мурманскую области, в Коми АССР и Карельскую АССР для того, чтобы разыскивать и спасать от гибели ценнейшие памятники по истории прошлого нашей Родины — древние русские рукописи. Мы расскажем о находках рукописей в государственных библиотеках среди неразобранных или малоизученных фондов. Неправильно было бы думать, что замечательных эпических поэм вроде «Слова о полку Игореве» уже никогда не найдет современный археолог. Сохранившиеся до наших дней в архивохранилищах, библиотеках и музеях рукописное наследие славяно-русской книжно-рукописной культуры насчитывает более 130.000 рукописей! Многие из них еще не изданы, не введены в научный оборот и ждут своих исследователей.

1. ТАЙНА СТАРОГО ПЕРЕПЛЕТА

Немало скрытых от глаз ученых ценнейших памятников художественной и деловой письменности обнаружили научные сотрудники реставрационных лабораторий, библиотек и архивов, работая над раскрытием старых переплетов. Откуда в старом переплете древние рукописи? — спросите вы. Дело в том, что переплетчики XVI—XVIII веков для укрепления бумажных и картонных переплетов нередко использовали обрывки пергаменных, а иногда и целые тетради бумажных рукописей. А ведь подчас на таком обрывке листа умещались крестьянское письмо, любовное сказание, занимательная повесть, певучий стих, фрагмент летописи. Немало ценных рукописей извлек из переплетов известный ленинградский собиратель древностей В. И. Малышев. А совсем недавно пергаменные обрывки славяно-русских богослужебных книг XIII—XIV веков найдены в переплете немецких печатных книг XVI века в библиотеках Таллина и Хельсинки.

Одну из самых замечательных находок в переплетах сделала сотрудница отдела рукописей Государ-

ственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В 1961 году в библиотеку от библиофила Н. П. Арефьева поступила рукописная копия Межевой книги 1771 года. В книге разграничивались владения двух помещиков в Городечном стане Бежецкого уезда. Когда научный сотрудник отдела рукописей Елена Николаевна Ошанина начала работу над научным описанием этой рукописи, она обратила внимание на толстый кожаный переплет книги, состоявший из прессованных и склеенных между собой листов разных рукописей. С большим трудом удалось отделить их от переплета, освободить от слоя густого хлебного клея, разединить их и прочесть бурые, расплывшиеся строки. Оказалось, что первые 5 листов содержали переплетку священников беженкой церкви Иоанна Богослова 1767—1772 годов, а следующие 8, ближе всего прилегающие к внутренней стороне кожи переплета, содержали текст, показавшийся Елене Николаевне знакомым. «Да ведь это повесть о веселых похождениях плута Фрола Скобеева», — сказала Людмила Владимировна Тиганова, когда Елена Николаевна стала громко читать первые строки: «...мамка ведает, что у Фрола Скобеева есть сестра-девица». «Сейчас ученым известно только 8 списков XVII века этой повести», — заметила Людмила Владимировна и бережно взяла в руки пожелтевшие, ветхие листки.

— Авторский текст повести не сохранился, и поэтому каждый новый найденный список или пусть даже отрывок — ценная находка.

— И вы думаете, что историкам будет интересно познакомиться с этими отрывками «Повести о Фроле Скобееве»?

— Конечно, интересно, Елена Николаевна, ведь до сих пор еще не восстановлен первоначальный текст «Повести», все еще не утихают споры о том, к какому веку — XVII или XVIII — принадлежит эта «Повесть»...

...Над столом склонились две головы. С трудом, с лупой в руках, разбирая расплывшиеся буквы, Елена Николаевна читает строки занимательного рассказа о том, как приказной служащий Фрол Скобеев обманом женился на дочери богатого стольника, ловко провел незадачли-

вого боярина. Людмила Владимировна считает листы, смотрит на свет водяные знаки бумаги, открывает инвентарную книгу текущих поступлений. Теперь рукописи, извлеченные из переплета, получат отдельный номер и будут доступны для всех читателей рукописного отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Каждый сможет выписать на свой читательский номер пожелтевшие листки с отрывками замечательной русской повести и прочесть историю удивительных приключений бедного дворянина, мелкого судебного служащего Фрола Скобеева, сумевшего перехитрить и унизить богатого чванливого стольника.

И. С. Тургенев в 1853 году писал об этой повести С. Т. Аксакову: «Это чрезвычайно замечательная вещь. Все лица превосходны, и наивность слога трогательна». В 1869 году сюжет ее был переработан в «Комедии о российском дворянине Фроле Скобееве» Аверкиева, которая вскоре была поставлена на сцене одного из петербургских театров. В 30-е годы советский композитор Т. Хренников написал оперу «Фрол Скобеев», которая с успехом шла в наших театрах.

В архивохранилищах и библиотеках на открытых стеллажах и в закрытых ящиках хранятся древнерусские рукописные книги. Они ждут, когда же к ним любовно и осторожно прикоснется рука пытливого исследователя-реставратора и бережно вынет из их переплетов новые загадочные, удивительные рукописи.

2. «СКАЗАНИЕ О ЖЕЛЕЗНЫХ ВРАТЕХ»

Знакомство русских людей с Ширваном и его историей началось задолго до того, как в 1722 году наиб города Дербенда преподнес Петру Великому экземпляр бессмертной Дербендаме. Истоки культурных и торговых связей Руси с Азербайджаном и Дагестаном уходят в суровую глыбу веков. Первые известия о Дербенде в «Повести временных лет» Не-

стера-летописца, в переводных памятниках — «Александрии», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Откровении» Мефодия Патарийского овеяны легендой. Они донесли до нас в русской обработке предания об Александре Македонском, который якобы запер народы Гога и Магога в узком горном ущелье, перегордив его железными воротами. В действительности дербендские стены и город были построены в VI веке нашей эры при царях из Сасанидской династии Кобаде и Хосрове Ануширване для защиты Ширвана и Ирана от кочевых народов. В более позднюю эпоху, когда налаживаются торговые связи между Востоком и Киевской Русью, а затем и между Ширваном и Московским государством, известия о Дербенде в русской письменности приобретают историческую достоверность. До сих пор считалось, что известный русский путешественник Афанасий Никитин вместе с послом Василием Папиным первые в 1466 году открывают страну русско-азербайджанских торговых и культурных связей между правительствами московского великого князя Ивана III и ширваншаха Фаррух-Яссара. Однако малоизвестный русский памятник — «Сказание о Железных вратах», недавно обнаруженный в библиотеках Москвы и Ленинграда, позволяет высказать предположение о том, что такие связи существовали еще при отце Фаррух-Яссара ширваншахе Халиллулле I бин Ибрахиме (1417—1462 годы).

«Сказание о Железных вратах» известно нам как небольшая отдельная статья всего лишь в двух сборниках конца XVII века. Очевидно, оба списка восходят к утраченному оригиналу XV века. Записанное на Руси со слов неизвестного путешественника, «Сказание» сообщает о пустыни после морозного поветрия города, насчитывающего после бедствия немногим более 3.000 жителей. Далее дается описание дербендских укреплений — двух каменных стен от моря в горы, протянувшихся «на три версты добрые», высотой около 20 метров, промеж стенами ширина — на три перестрела из «лука турецкого», величина городских во-

рот — около 10 метров. Затем рассказывается о городе Шемахе и его владельце Халиллулле (в древнерусской передаче «Калал» или «Калых»), который возводил свой род к Хосрову Ануширвану (531—579 годы).

Легенда о древнем происхождении рода Дербенди поддерживалась феодальными кругами Ширвана того, чтобы придать местной династии еще больший авторитет. Отголоски легенды сохранились в русском «Сказании» с фантастическими добавлениями о нетлении тела Ануширвана, хотя в действительности сасанидских царей по обычаю хоронили на высоких башнях, где останки тела отдавались во власть сил природы и хищных птиц.

Далее, в «Сказании» рассказывается о соседних царствах и их властителях — Тевризском с царем Джеханшахом Кара-Коюнулу (1436—1467 гг.), Хорасанском с царем Шахрухом, сыном Тамерлана (1404—1447 гг.), о расстояниях и о днях пути от Дербенда до Шемахи, до Тебриза и до генуэзской колонии Кафы в Крыму. Особенно любопытно описание природно-климатических условий Азербайджана и Ирана. Автор «Сказания», сравнивая «землю за Железными вратами» со своей землей, рассказывает о том, что зима здесь невелика: только 12 дней в году лежит снег, льду на лесах не бывает, земля не мерзнет. В соответствии с традициями средневековой литературы, о богатствах земли от Дербенда до Индии рассказывается в перечислении дубрав и лесов, гор, рек, озер, городов, деревень, сел, садов и виноградников. Еще не вполне выяснено, кто и когда посетил Дербенд и Ширван и оставил такое любопытное и, по средневековым понятиям, подробное описание.

Ученые, изучающие историю русско-азербайджанских культурных отношений, получили в свои руки еще один любопытный документ, проливающий свет на один из эпизодов дружественных связей русского и азербайджанских народов в XV веке.

Ю. БЕГУНОВ,
кандидат филологических наук

Смена 1-7 16 июня 1964г. МБГ (19740)